

В. А. ЛЕБЕДЕВ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

КОНЦЕПЦИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ, МЕХАНИЗМ
ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ

МОНОГРАФИЯ

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
КАК ЭЛЕМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

ГАРАНТИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ
В МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

И ДР.

Валериан Алексеевич Лебедев
Конституционные права
и свободы человека и
гражданина в современной
России: концепция,
ограничения, механизм охраны
и защиты. Монография

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21538333

ООО «Проспект»; 2016

ISBN 9785392205639

Аннотация

В монографии рассматриваются права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Автор исследует права и свободы человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма, становление и развитие концепции прав и свобод человека и гражданина, роль международно-правовых стандартов в ее формировании, особенности их конституционно-правового выражения, конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина, конституционно-правовой механизм их охраны и защиты в современной

России. Законодательство приведено по состоянию на октябрь 2015 г. Издание адресовано как специалистам в области конституционного права, так и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами прав человека.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1	10
1.1. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма	10
1.2. Роль международно-правовых стандартов в формировании отечественной концепции прав и свобод человека и гражданина	41
Конец ознакомительного фрагмента.	56

В. А. ЛЕБЕДЕВ
КОНСТИТУЦИОННЫЕ
ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В
СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ:
КОНЦЕПЦИЯ,
ОГРАНИЧЕНИЯ,
МЕХАНИЗМ
ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ
МОНОГРАФИЯ

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время вряд ли можно найти более значимую и вместе с тем такую сложную проблему, каковой является охрана и защита прав и свобод человека и гражданина. Ее можно обнаружить в отечественном законодательстве последних лет, в выступлениях и предвыборных обещаниях политических деятелей, в указах Президента и постановлениях Правительства. На уровне международных отношений эта концепция является общепризнанной. Без создания научно обоснованного и активно действующего механизма защиты прав и свобод человека немислимы ни формирование гражданского общества, ни создание правового и социально-государства, ни достижение подлинной свободы российских граждан. Вот почему теоретическое исследование такого явления правовой действительности, как конституционные права и свободы человека и гражданина, их охрана и защита, приобретает особую актуальность. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Приведенное конституционное положение является методологически исходным при исследовании всех проблем, в той или иной степени затрагивающих права человека и гражданина в российском обществе.

Российская Федерация восприняла основные принципы и стандарты мирового сообщества в области прав человека. Впервые в истории отечественного права в Конституции России закреплено, что эти права являются естественными, неотчуждаемыми и непосредственно действующими. Наряду с восприятием естественно-правовой доктрины прав человека, Конституция Российской Федерации содержит позитивное закрепление широкого круга прав и свобод граждан. Российская Федерация взяла на себя обязательства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека. Последние определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 2, 17–18 Конституции РФ).

В то же время представляется бесспорным, что конституционное провозглашение прав и свобод высшей ценностью в реальной жизни еще не означает их эффективного осуществления, поскольку требуется действенный, реально функционирующий механизм их реализации, обеспечения охраны и защиты с позиций гарантий прав личности. Несмотря на положительные результаты проведенных в настоящее время в России реформ, необходимо отметить, что сегодня наше государство не может полностью справиться с выполнением своей главной конституционной обязанности – охраной и защитой прав и свобод человека и гражданина. Необходимо создать реальный, действенный механизм правовой защиты

прав и свобод человека и гражданина, активизировать усилия по более глубокому его изучению, определению условий и факторов, выступающих в качестве социальной среды действия данного механизма, по выработке новых теоретических положений и осуществлению анализа внутренней структуры, эффективного функционирования как всего механизма, так и отдельных его частей.

В обеспечении прав человека немаловажным является вопрос: готовность российского государства, его органов к защите прав человека. Самые действенные меры будут неэффективными, если государство не способно обеспечить ответственность своих органов и должностных лиц за невыполнение и ненадлежащее выполнение ими обязанностей по охране прав личности. Бессилие государства делает нереальными многие законы и девальвирует Конституцию, превращает ее в банальный декларативный акт.

Поэтому сейчас главное, на наш взгляд, в этой области – обеспечить претворение в жизнь конституционных прав граждан, наполнить их реальным содержанием, воплотить в действительность. Вопросы создания эффективного государственного механизма обеспечения прав и свобод индивида являются, таким образом, важнейшей задачей науки и практики.

Глава 1

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ЭЛЕМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

1.1. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма

Права человека представляют собой нормативную основу взаимодействия людей, координацию их поступков и деятельности, которая позволяет преодолевать конфликты интересов, противоречия, обеспечивая людям свободный статус. Иначе говоря, права человека – одно из важнейших средств обеспечения индивидом автономного статуса в социальной жизни, превращения абсолютной свободы каждого индивида в отдельности в их свободное взаимодействие, в котором свобода приобретает черты осознанной необходимости.

Права человека, их развитие, обеспечение – одна из глав-

ных проблем развития человечества.

Не является исключением и Россия. На разных этапах развития российского государства права человека получали различное толкование, поскольку их реальное содержание было тесно связано с формой правления, политическим режимом, господствующей в обществе идеологией и другими факторами. Представляется, что можно говорить о социалистической и ныне действующей концепции прав и свобод человека и гражданина. Конечно, следует иметь в виду, что ныне действующая концепция возникла не на ровном месте. Она вобрала в себя все лучшее, что было достигнуто в сложной истории развития российской государственности.

Рассмотрение становления советской концепции прав человека начнем с первой советской Конституции и попытаемся проследить, как она развивалась в конституционном законодательстве России до настоящего времени.

Во-первых, социалистическая концепция прав человека и гражданина основывалась на классовом принципе, который являлся важнейшим в реализации социалистической доктрины в советском государстве. Особенно яркое отражение он получил в первой Конституции РСФСР 1918 г.

Все провозглашаемые в Конституции права и свободы закреплялись только за трудящимися, т. е. за рабочими и крестьянами. В. И. Ленин, подчеркивая классовый характер Конституции, писал: «Мы не обещаем, что Конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода, – но

для какого класса и для какого употребления?»¹ Цитируя ст. 23 Конституции РСФСР, он говорил: «Мы открыто заявили, что в переходное время, время бешеной борьбы, мы не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что мы будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции»². Отвечая на выступления меньшевиков, ратовавших за чистую демократию в буржуазном смысле этого слова, В. И. Ленин четко сформулировал классовое понимание демократии: «Конституцию вы не соблюдаете, а мы ее соблюдаем, когда признаем свободу и равенство только для тех, кто помогает пролетариату побеждать буржуазию»³. Именно интересами диктатуры пролетариата оправдывалось закрепление в конституции многостепенных, неравных и открытых выборов, служивших одной из форм подавления политических противников, между тем как в первой программе партии содержалось требование всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании⁴. Некоторые категории граждан (лица, прибегающие к наемному труду в целях извлечения прибыли или живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов, охранных отделений и др.) вообще не могли избирать или быть избранными (ст. 65).

В отношении остальных слоев общества, причисляемых к эксплуататорским классам, Конституция предусматрива-

ла конкретные, четко очерченные ограничения прав. К примеру, ст. 79 Конституции давала органам Советской власти право экспроприации буржуазии, предоставляла в их распоряжение все «необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности». Практически это выражалось в обложении буржуазии налогами, а также в реквизициях.

Забегая вперед, скажем, что в последующих Конституциях как Союза ССР, так и РСФСР формы классового подхода к правам личности трансформировались, но сущность его оставалась прежней. В этих Конституциях уже не предусматривалось лишение прав каких-либо слоев общества по социально-классовым признакам. Вместе с тем использование прав и свобод в политической области допускалось только «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя», а затем «в соответствии с целями коммунистического строительства».

Во-вторых, советское законодательство исходило из того, что права гражданам предоставляются социалистическим государством. Теория о прирожденных правах человека отрицалась как буржуазная, основанная на идеалистических, а не материалистических представлениях, хотя эта исходная в области прав человека позиция школы естественного права общепризнана. Она отражена во всех международных документах о правах человека⁵. Еще Г. Ф. Шершеневич в нача-

ле прошлого века писал о том, что уяснение сущности права «невозможно без понимания природы человека во всех его проявлениях, без проникновения в потребности человека, его способности, стремления. Теория права должна начинаться с антропологического момента»⁶. По мнению его современника Н. М. Коркунова, каким бы разнообразным и изменчивым ни являлось право положительное, над ним стоит вечное право природы⁷.

Известный дореволюционный российский правовед и философ П. И. Новгородцев естественное право трактовал как вечное, неотъемлемое право человеческой личности, имеющее нравственную природу и характер абсолютной ценности⁸.

По мнению Н. Н. Алексеева, теория естественного права уязвима с научной точки зрения, но все-таки жизнь современного демократического государства есть, без преувеличения, реализованная теория права⁹. «Российские Конституции прошлого века, – пишет В. Е. Чиркин, – отвергали западные модели правового статуса личности и не признавали естественных прав человека. Права личности были для них, прежде всего, данью государства, которое даровало их своим гражданам, делая акцент не на личности, а на социально-экономической сфере»¹⁰. Поэтому ни в одной советской Конституции (1918, 1924, 1936 и 1977 гг.) нет даже упоминания об естественных, неотчуждаемых правах человека, основан-

ных на естественно-правовой теории права. Приоритет отдавался экономическим, социальным и культурным правам.

В-третьих, советское законодательство закрепляло прежде всего «права гражданина», а не «права человека», что, как известно, не одно и то же. Что касается разграничений между правами человека и правами гражданина, то оно возникло давно, о чем свидетельствует хотя бы название знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Сохранилось оно и в большинстве современных деклараций и конституций. Да и вообще в социалистической доктрине понятие «человек» заменялось социально-классовыми понятиями «трудящийся», «эксплуататор» и лишь затем понятием «гражданин». Сама постановка вопроса о правах человека считалась искусственной. Далее мы более подробно остановимся на этом вопросе.

В-четвертых, в социалистической концепции центр тяжести переносился на коллективного субъекта. В этом усматривалось преимущество социалистического строя перед буржуазным. Главенствовал принцип приоритета государственных интересов перед интересами личности. Так, п. 5 ст. 2 Конституции (Основного Закона) РСФСР 1918 г. гласит: «Руководствуясь *интересами* (здесь и далее курсивом выделено мною. – В. Л.) рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб *интересам* социалистиче-

ской революции»¹¹. Согласно ст. 43 п. «б» Конституции СССР 1924 г. к компетенции Верховного Суда СССР относится «рассмотрение... постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются *интересы* других республик»¹². В ст. 68 Конституции 1936 г. закреплено полномочие Совета Министров СССР принимать меры по обеспечению общественного порядка, защите *интересов* государства и охране прав граждан¹³. В тексте Конституции СССР 1977 г. широко употребляются словосочетания «в *интересах* общества и государства», «в *интересах* народа», «в *интересах* нации»¹⁴ и т. п. Согласно ст. 65 Конституции СССР 1977 г. «гражданин СССР обязан уважать права и законные *интересы* других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка». На рубеже 1980–1990-х гг. в общественном сознании россиян стало утверждаться мнение о необходимости отказа от модели, при которой *интересы* отдельного человека вторичны в сравнении с *интересами* общества и государства, а сам человек фактически выступает в роли орудия в руках государства. Человек с его *интересами* имеет собственную ценность, которую государство призвано охранять. При этом признание самоценности человека, его *интересов* сопровождалось восприятием укоренившихся

в странах развитой демократии естественных, данных человеку от природы прав, а также принципов верховенства права и закона, разделения властей, на основе которых возможно достижение относительной свободы человека¹⁵.

В-пятых, в советском государстве сфера прав человека считалась сугубо внутригосударственным делом, и всякая критика со стороны международных организаций в этой области рассматривалась как вмешательство во внутренние дела государства. Не разрешались какие-либо действия с реализацией права обращения граждан в международные организации за защитой прав человека, запрещалось создание каких-либо общественных формирований, ставящих целью защиту этих прав.

«Конституция 1993 г., – справедливо пишет Н. С. Бондарь, – стала государственно-правовым результатом разрешения политических противоречий между прежней системой “политической несвободы” и новыми общественно-политическими силами, провозгласившими лозунги демократии на основе отказа от классовых приоритетов и признания общечеловеческих, общедемократических ценностей, во главе которых – права и свободы человека и гражданина»¹⁶. В Конституции Российской Федерации 1993 г. получила закрепление принципиально новая концепция прав человека по сравнению с той, которая воплощалась в союзных и российских конституциях советского периода, в основу этой концепции был положен подход к личности как к

субъекту правового статуса¹⁷.

Начало этому было положено принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. Декларацией прав и свобод человека, а затем принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. Декларацией прав и свобод человека и гражданина. Как известно, в «декларациях формулируются основополагающие принципы, “вектор” государственно-правового развития страны»¹⁸, в особенности в периоды смены парадигмы политико-правового построения общества и государства, когда действующая Конституция не поспевала за складывающимися общественными отношениями. Основополагающее правовое воздействие Декларация прав и свобод человека и гражданина на общественные отношения заключается в установлении основ правового статуса личности. Она закрепляет целый спектр прав и свобод человека: личные, политические, социально-экономические и культурные права и свободы¹⁹.

Впервые на конституционном уровне юридически признана категория «права человека». Российским конституционным законодательством закреплено словосочетание «человек и гражданин» по отношению к личности. К примеру, гл. 2 действующей Конституции РФ называется – «Права и свободы человека и гражданина». Несмотря на то, что в Конституции чаще всего эти две категории прав упоминаются вместе, между ними имеются существенные различия: об-

ладателем (субъектом) конституционных прав и свобод чаще всего является каждый человек (т. е. гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства). Права человека – это мера равенства, свободы и справедливости, которые присущи человеку вне зависимости от расы, национальности, социального происхождения и положения, религиозной принадлежности, убеждений, места проживания, гражданства и т. д. Все люди свободны действовать в пределах своих прав и свобод, а государство не может их ограничить каким-нибудь способом.

Различие между человеком и гражданином как носителями прав и свобод ясно выражено в тексте Конституции. Права и свободы человека принадлежат и гражданину Российской Федерации, и лицу, не являющемуся таковым. Конституция определяет круг носителей таких прав словами «все», «каждый», «лицо» («имеет право» и т. п.) или словом «никто»²⁰.

В тех же случаях, когда речь идет о правах и свободах, прежде всего политических, принадлежащих только гражданам Российской Федерации, статьи Конституции прямо указывают на это. Именно через эти права и свободы²¹ практически реализуется конституционное положение о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Конкретизируя эту норму основ конституционного строя, ст. 32 Конституции РФ закрепляет право гражд-

дан Российской Федерации участвовать в управлении делами как непосредственно, так и через своих представителей. Права гражданина предполагают наличие между человеком и государством устойчивой правовой связи. Этими правами и свободами обладают только граждане государства, ими не обладают лица, живущие в стране, но не имеющие ее гражданства. В отдельных случаях Конституция особо говорит о правах иностранных граждан и лиц без гражданства.

В Российской Федерации предоставление прав и свобод строится на основе конституционных принципов: неотчуждаемости прав и свобод; непосредственного действия конституционных прав и свобод; ограничения конституционных прав и свобод пределами свободы других лиц; гарантированности обеспечения прав и свобод со стороны государства; равенства; приоритета международных договоров Российской Федерации, закрепляющих права и свободы человека; сочетания прав и обязанностей.

Кратко рассмотрим каждый из перечисленных выше принципов. Важнейшим конституционным принципом, закрепленным в ч. 2 ст. 17 и получившим свое развитие в ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, является *принцип неотчуждаемости* основных прав и свобод человека и гражданина и принадлежность их ему от рождения. Это один из фундаментальных принципов конституционного строя и конституционно-правового статуса человека в демократических государствах. Он означает, что права человека принад-

лежат ему от рождения, имеют естественный характер, государство может лишь регулировать их осуществление и устанавливать для них гарантии. Конституция закрепляет, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55).

С принципом неотчуждаемости тесно связан *принцип непосредственности действия конституционных прав и свобод* (ст. 18 Конституции), который предусматривает, что права и свободы человека и гражданина являются основой для принятия решений государственными органами любого уровня. Они определяют смысл, содержание и применение законов в Российской Федерации. Органы законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления, принимая какие-либо решения, обязаны руководствоваться закрепленными в Конституции положениями, регламентирующими права и свободы. Суды могут использовать ссылки на нормы Конституции для обоснования вынесенных ими решений. Граждане, обращающиеся за защитой своих прав и законных интересов в судебные органы, также могут ссылаться непосредственно на нормы Конституции. При этом права и свободы признаются непосредственно действующими независимо от того, существуют или нет законодательные акты, закрепляющие или конкретизирующие положения, предусмотренные Конституцией. Более того, конституционно закрепленные права и свободы являются правовым

основанием для отмены актов и пресечения действий, которые им противоречат.

Важное значение имеет *принцип равенства*, который включает в себя следующие аспекты: равенство всех перед законом и судом, равенство прав и свобод, независимо от национальной, социальной, политической, религиозной и другой принадлежности, равенство прав, свобод и возможностей мужчины и женщины. Эти принципы распространяются на граждан Российской Федерации, граждан других государств, лиц без гражданства.

Равенство всех перед законом и судом, предусмотренное ч. 1 ст. 19 Конституции, полностью соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека, означает, что закон и его предписания в равной мере обязательны для всех его адресатов, что суд в равной мере доступен для всех и должен руководствоваться только законом, а не иными соображениями. Суд не должен принимать во внимание не предусмотренные законом обстоятельства.

Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств означает, что права и свободы предоставляются каждому в равной степени. Недопустимы какие-либо ограничения прав по указанным основаниям.

Вместе с тем, равенство не может быть фактическим. Ведь каждый человек индивидуален, и каждый человек, в зависимости от имеющихся у него способностей, различных жизненных обстоятельств, по-разному реализует предоставленные ему возможности. Конституция предоставляет лишь равенство возможностей и условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина не исключает возможности предоставления специальных прав, льгот и преимуществ для отдельных категорий лиц (неимущих, престарелых, инвалидов и т. д.). Предоставление таких специальных прав имеет своей целью выравнивание социального статуса людей, преодоление существующего фактического неравенства, обеспечение нормальных, достойных условий жизни групп граждан, имеющих возрастные, физиологические и другие особенности. Льготы и преимущества в какой-то мере уравнивают возможности людей, делают их более реальными, доступными.

В ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации закрепляется *принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин и равные условия для их реализации*. Действующее отраслевое законодательство конкретизирует данную норму и закрепляет нормы об ответственности за нарушение равноправия мужчины и женщины. Так, ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нарушение равноправия граждан, в частности, в за-

висимости от пола. Однако следует признать, что данное положение не должно пониматься буквально, поскольку общепризнанное социальное значение материнства и роль женщины в продолжении рода приводит к выводу, что женщина нуждается в дополнительных гарантиях равенства в этой сфере.

Права и свободы ограничены пределами свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), иначе это может повлечь за собой правовое неравенство людей, ничем не ограниченный произвол при их осуществлении или злоупотребление ими. Поэтому Конституция Российской Федерации запрещает нарушение прав и свобод других лиц при осуществлении лицом своих прав. Субъективное право гражданина четко определено. Это сделано для того, чтобы гражданин знал рамки дозволенного поведения и не вторгнулся в пределы законных интересов других лиц, государства, общества. Только при этом условии каждый сможет беспрепятственно осуществлять свои права и свободы. Более подробно мы рассмотрим эти вопросы в четвертом параграфе этой главы.

Как мы уже отмечали, классово-идеологический подход к правам человека означал навязывание ему только социалистических ценностей, не признавая за ним права на свободу мысли. В Конституции РФ 1993 г. одной из основ конституционного строя признано идеологическое и политическое многообразие. Нетрудно заметить, что идеологическое и политическое многообразие тесно связаны между собой и

взаимообусловлены. Однако, признавая существование тесных связей между ними, в равной степени следует признать и наличие тех особенностей, которые позволяют выделять как собственно идеологические, так и политические аспекты. По этой причине необходимым представляется анализ каждой из указанных взаимодействующих категорий.

Идеологическое многообразие означает возможность нормального сосуществования в обществе различных (в том числе прямо противоположных) философских, политических, правовых, экономических, религиозных взглядов, идей, теорий. Каждый вправе (самостоятельно или совместно с другими лицами) свободно создавать, распространять, защищать свои взгляды и идеи. Принцип идеологического многообразия является развитием неотъемлемых прав человека на свободу мысли, слова, информации, совести, вероисповедания. В условиях идеологического многообразия отрицание государственной идеологии, возведенное в ранг правового нормативного правила, может привести на практике к серьезным деформациям российской государственности, «освобожденной» от интегрирующего общего интереса и цели²².

Нельзя не признать, что установление в Конституции принципа идеологического многообразия является одним из наиболее значимых демократических достижений России. Еще недавно советские конституции, законы и тем более партийно-государственная практика никакого многооб-

разия в области идеологии и политики не допускали. Конституция СССР 1977 г. прямо закрепляла господство одной идеологии, которая официально называлась марксистско-ленинской. Преамбула Конституции 1977 г. излагала многие положения этой идеологии, прославляла руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза, утверждала, что высшей целью Советского государства является построение «бесклассового коммунистического общества» и что народ якобы принял эту Конституцию, «руководствуясь идеями научного коммунизма». В свою очередь, ст. 6 данной Конституции констатировала, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является «вооруженная марксистско-ленинским учением» КПСС, определяющая генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР и т. д. Содержание других положений рассматриваемой Конституции также отличалось ярким идеологическим содержанием. Так, в ряде статей, например, провозглашалось, что существующая в СССР единая система народного образования служит «коммунистическому воспитанию ... молодежи» (ст. 25), что СССР проводит «ленинскую» политику мира (ст. 28), что гражданам гарантируются различные права и свободы только «в соответствии с целями коммунистического строительства» и т. п. Естественно, что аналогичные положения содержались и в Конституции РСФСР 1978 г.

Социально значимый переход от государственного идеологического монизма к многообразию идеологий являлся весьма важным этапом конституционного развития российского общества и государства. Причем фактическое изменение идеологической среды было бы неосуществимым без наличия конституционных положений, гарантирующих идеологическое многообразие. Прежде всего, необходимой гарантией принципа идеологического многообразия выступает невозможность установления никакой идеологии в качестве государственной или обязательной. Государство не должно вмешиваться в сферу идеологии путем подчинения какому-либо идеологическому направлению, в том числе политическому, и, во-вторых, государство не вправе устанавливать какую-либо идеологию в качестве общеобязательной, т. е. ограничивать права человека на свободу совести, мысли и слова²³. Действующая Конституция закрепляет открытый перечень институциональных форм реализации права на идеологическое многообразие.

Весьма специфические аспекты охватываются принципом политического многообразия. Принцип политического многообразия, или многопартийность, – это свобода образования и деятельности политических партий. Политические партии являются важнейшими субъектами политических отношений, а также правовых отношений по формированию органов государственной власти²⁴. Основное назначение партий – выражение воли населения или отдельных

его групп (слоев). В политически развитом обществе партии занимают промежуточное положение между индивидом и государством, выступая в качестве соединительного звена между ними. Принцип многопартийности означает, что не допускаются ограничения на создание партий по признаку выражаемых ими идей, не допускается существование одной (или ограниченного числа) партий и запрещение (ущемление) других. Невозможно также объявление одной из партий «руководящей», занимающей преимущественное положение по сравнению с другими. Но принцип плюрализма касается не только политической сферы, а в равной степени он распространяется и на все другие структуры гражданского общества, как в аспекте многообразия содержания деятельности, так и форм проявления гражданского общества²⁵. Последовательная реализация принципа многопартийности предполагает равенство правовых возможностей, существующих в сфере формирования и деятельности политических партий.

Одной из главных задач движения России по пути к созданию жизнеспособного демократического правового государства, живущего в гармонии с обществом и уважаемого им, является утверждение высоких стандартов нравственности и морали, формирование таких конституционных идей, ядром которых будет являться соблюдение прав и уважение интересов каждой личности.

На наш взгляд, в основу современной концепции прав

и свобод человека и гражданина положена ст. 2 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью²⁶; их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства.

Принцип высшей ценности прав и свобод человека означает, что права, свободы определяют весь строй государственно-общественных отношений. Признание Конституцией Российской Федерации этого принципа определяет и основную ценность самой Конституции²⁷. Ценности, которые получили свое отражение в нормах Основного Закона как акта, обладающего наибольшей социальной значимостью, могут быть признаны универсальными для всего российского общества в данный исторический момент²⁸. Помимо этого, как справедливо отмечает В. Е. Чиркин, «современные конституции воспринимают общечеловеческие ценности прошлого, поднимают их на новый уровень и формулируют новые приоритеты – приоритеты свободного, социализированного и коллективизированного общества, человека с достойным жизненным уровнем»²⁹. Конституция РФ внедряет в общественное сознание не только общечеловеческие ценности, но и новые приоритеты общества и государства, которые должны способствовать установлению правопорядка в обществе и уравниванию социальных противоречий. Исходя из норм данного акта, к новым ценностям мож-

но отнести ценность достойного существования человека и создание благоприятных условий для его развития, принцип политического и идеологического плюрализма, ценность федерализма, ценности парламентаризма и разделения властей. Ценностная значимость присуща не только Конституции в целом, но и ее конкретным нормам, «которые являются в этом случае отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной жизни, о соотношении ценностей власти и свободы, равенства и справедливости, рыночной экономики и социальной государственности и т. д.»³⁰. Здесь конституционные ценности имеют прямое текстуальное конституционное оформление, и нормы Основного Закона выполняют аксиологическую функцию³¹. Тем самым, основная ценность Конституции состоит в том, чтобы объединить граждан общими мировоззренческими устоями, опирающимися на социальные ценности высшего порядка, направленными на процветание личности, общества, государства. Особую значимость при этом имеет преамбула. «Здесь утверждены ценности, без композиционно-целостного восприятия которых нельзя уяснить содержание и ценностное значение основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, иных жизненных благ и возможностей, упомянутых в Конституции»³². В преамбуле содер-

жятся нравственные ценности (стремление к счастью, вера в добро и справедливость; почитание памяти предков); ценности социального мира (утверждение гражданского мира и согласия; осознание себя частью мирового сообщества); ценности демократии и государственности (возрождение суверенной государственности России и утверждение незыблемости ее демократической основы; сохранение исторически сложившегося государственного единства); ценности патриотизма (ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями; любовь к Отечеству); ценности благополучия. В целом, преамбула позволяет связать воедино нравственные и юридические нормы Основного Закона³³.

Представления о правах и свободах человека как высшей ценности охватывают весьма широкий спектр взглядов на взаимосвязь этой категории. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о существовании различных точек зрения относительно закрепления в Конституции РФ формулировки о высшей ценности прав и свобод. Так, Г. В. Мальцев считает, что такая конституционная формулировка идет вразрез с этическими установками христианского мира³⁴. О. Снежко полагает, что конституционное провозглашение прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности можно рассматривать как созидательное, целенаправленное установление в сторону ломки сложившихся стереотипов и утверждение реальной ценности челове-

ской личности³⁵. О. Е. Кутафин считает, что в зафиксированных в Конституции правах и свободах не просто в той или иной степени отражено признание человека высшей ценностью, но они вместе с основами конституционного строя России служат защите этих прав и свобод. Принцип признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, признания приоритета прав человека служит достаточно определенным ориентиром и для совершенствования всей системы основных прав и свобод человека и гражданина в условиях демократического развития общества, преодоления на этом пути всякого рода сложностей и эксцессов³⁶. По мнению других авторов, закрепление прав и свобод в качестве высшей ценности – это не столько дань моде или стремление перенести зарубежный опыт на российскую почву, сколько желание государства сломать вековое бесправное существование человека и выработать новый подход к самой личности³⁷.

Нельзя утверждать, что ценности, закрепленные в нормах Конституции РФ, являются таковыми для всех без исключения членов общества. Зачастую эти ценности имеют противоположный характер. Например, ценность социального государства и ценность экономической свободы противостоят друг другу. Экономическая свобода выражает интересы экономически активного населения, обладающего интеллектуальными способностями и имуществом для предпринимательской деятельности. В то же время конституцион-

ный принцип социального государства закреплен в интересах социально незащищенных слоев населения (инвалидов, пожилых граждан, сирот). Этот принцип ограничивает экономическую свободу, так как требует перераспределения национального продукта внутри общества³⁸. Противоречивыми являются, например, ценности государственного единства (ч. 3 ст. 4; ч. 2 ст. 5 Конституции РФ) и права народов на самоопределение (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ).

Весьма значимые аспекты своеобразного «ценностного баланса» отмечены Н. В. Витруком. Как отмечает указанный ученый, в литературе конституционный принцип о человеке, его правах и свободах как высшей ценности характеризуется в ряду других основ конституционного строя в качестве приоритетного, обладающего верховенством. Такой подход, по его мнению, в принципе является правильным, но его нельзя абсолютизировать. В любом демократическом обществе интересы индивида, его права и свободы должны находиться в гармонии с общественными, публичными (государственными) интересами, с коллективными правами общностей (наций, народов, национальных и иных меньшинств, общественных и иных объединений, групп граждан, слоев общества). Существуют и другие конституционные принципы – равноправие и самоопределение народов, государственного суверенитета и безопасности, государственной целостности и территориального единства, – которые в равной степени должны уважаться. Их действие может скорректировать

осуществление конституционного принципа признания человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности³⁹.

Буквальный терминологический анализ конституционного текста позволяет заключить, что права и свободы человека – единственная ценность в государстве, признаваемая высшей. Остальные общественные ценности такой конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить. Как высшая ценность права граждан должны рассматриваться при осуществлении любой государственной деятельности.

Значимость идеи о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд РФ. Причем ценностный приоритет прав и свобод человека и гражданина в деятельности Конституционного Суда находит комплексное обоснование, охватывающее и наиболее значимые государственные аспекты. Так, российский орган конституционного правосудия отмечал, что согласно Конституции РФ в Российской Федерации как демократическом правовом государстве высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ст. 1, ч. 1; ст. 3, ч. 3); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы местной государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме (ст. 32, ч. 1 и 2).

Конституция РФ устанавливает также, что каждому гарантируется свобода мысли и слова, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантируется свобода средств массовой информации (ст. 29, ч. 1, 4 и 5), признание, соблюдение и защита которых в силу ст. 2 являются обязанностью государства. По мнению Суда, в целях гарантирования свободных выборов и референдумов федеральный законодатель – по смыслу ст. 3, 29, 32 во взаимосвязи со ст. 71 (п. «в»), 72 (п. «б» ч. 1) и 76 (ч. 1 и 2) Конституции РФ – вправе устанавливать порядок и условия их информационного обеспечения. Вместе с тем выборы могут считаться свободными, только когда реально гарантированы право на информацию и свобода выражения мнений. Поэтому законодатель обязан обеспечивать права граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах, соблюдая применительно к данному предмету регулирования баланс конституционно защищаемых ценностей – права на свободные выборы и свободы слова и информации и не допуская неравенства и несоразмерных ограничений (ст. 19 и 55 Конституции РФ; п. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах)⁴⁰.

В другом своем постановлении Конституционный Суд отмечал, что в соответствии с Конституцией РФ в Российской Федерации, провозглашенной социальным государ-

ством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7, ч. 1), каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (ст. 39, ч. 1 и 2); каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57). По смыслу приведенных положений Конституции РФ во взаимосвязи с положениями ее ст. 39 (ч. 3), согласно которой в Российской Федерации поощряется добровольное социальное страхование, конституционное право на социальное обеспечение гарантируется путем создания систем как обязательного, так и добровольного социального страхования. Обязательное социальное страхование основано на уплате таких не относящихся к налогам обязательных платежей, как страховые взносы на обязательное страхование в соответствующие фонды, целевым назначением которых является обеспечение права граждан на получение трудовых пенсий и пособий. Кроме того, по мнению Суда, к базовым ценностям общества и государства относится право каждого на объединение (ст. 30, ч. 1, Конституции РФ). Во взаимосвязи со ст. 40 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на жилище и обязывающей органы государственной власти и органы местного самоуправления создавать условия для его осуществления, а также ст. 37 (ч. 5) и 41 (ч. 1 и 2), закреп-

ляющими права на отдых и охрану здоровья, это означает, в частности, что граждане, реализуя названные конституционные права, могут создавать такие объединения, как товарищества собственников жилья, иные кооперативы, являющиеся разновидностью некоммерческих организаций. Принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, включая право на социальное обеспечение (в частности, пенсионное обеспечение), по смыслу ст. 1, 2, 6 (ч. 2), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, обуславливают, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29 января 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения. Тем самым предполагается взаимная согласованность законодательного регулирования собственно пенсионных отношений и иных сопряженных с ними отношений – налоговых, жилищных, трудовых и др.⁴¹

Еще одним важным аспектом рассматриваемой проблемы является то, что в настоящее время категория прав человека вышла за рамки собственно юриспруденции и развивается также философской, социологической, антропологической мыслью; проблемы прав человека были поставлены в

религиозных догматах, биоэтике, медицине. Новое понимание прав человека приводит к расширению конституционных идей, затрагивающих уже не только коллективные права, так называемые права «четвертого поколения» (право на мир, на ядерную безопасность, космос и т. д.), но и соматические права (от греч. soma – «тело») – группу притязаний личности по самостоятельному распоряжению своим телом (право на смерть, права в сфере трансплантологии). В конце XX – начале XXI вв. произошли существенные изменения в медицине, новые возможности которой связаны не столько с лечением, сколько с управлением человеческой жизнью (эвтаназия, генетическая коррекция особенностей человека) и изменением качественных параметров жизни (генная инженерия, геронтология). Конституционные идеи в области прав и свобод человека и гражданина должны, на наш взгляд, развиваться в соответствии с учетом следующих прав: право на выбор вмешательства или невмешательства в сферу своего здоровья; право на уважение его частной жизни в сфере, касающейся сведений о его здоровье; право на ознакомление с любой собранной информацией о состоянии своего здоровья; право лиц, выступающих в качестве испытуемых, на информацию о своих правах и гарантиях своей защиты; запрет на использование тела человека и частей его тела для извлечения человеческой выгоды⁴².

Эти положения в области прав человека дают основания для формирования новых конституционных идей, направ-

ленных на защиту и охрану человеческого здоровья и личных прав в этой области.

Проблема взаимоотношений личности и государства в рамках биоэтики порождает идею экогуманистического государства. Новые технологии трансформируют понимание традиционных ценностей и выдвигают новые проблемы. Некоторые из них приобретают особую остроту и превращаются из локальных в глобальные (например, экологические проблемы XXI в.: истощение ресурсов, изменение климата, загрязнение биосферы). Идея экогуманистического государства, равно как и права «четвертого поколения», представляются весьма важными и актуальными, так как касаются вопроса выживания человека как биологического вида. В связи с этим можно говорить о необходимости отражения этих положений в современных конституционных идеях.

И еще один важный аспект, на который необходимо обратить внимание, когда мы говорим о современной концепции прав и свобод человека, следует иметь в виду, что Россия – федеративное государство. Принципиальным показателем федеративного устройства является разграничение на уровне федеральной конституции предметов ведения между федерацией и ее субъектами⁴³. Конституция Российской Федерации устанавливает, что регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «в» ст. 71). К совместному ведению Российской Федерации и субъектов Рос-

сийской Федерации относится «защита прав и свобод человека и гражданина» (п. «б» ч. 1 ст. 72).

Итак, прерогативой Российской Федерации является регулирование прав и свобод человека и гражданина, а к общему ведению Федерации и ее субъектов – лишь защита прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, Российская Федерация взяла на себя ответственность за единую регламентацию прав и свобод на всей территории страны, субъекты Российской Федерации тем самым, по общему правилу, должны считаться с запретом регулирования отношений с участием граждан на своем уровне⁴⁴.

И последнее. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ст. 17). Закрепление основ правового статуса личности в Конституции РФ 1993 г. базируется на принципиально новой концепции прав человека, основывающейся на закреплённом в ней принципе примата норм международного права в области прав человека⁴⁵, чему будет посвящён следующий параграф.

1.2. Роль международно-правовых стандартов в формировании отечественной концепции прав и свобод человека и гражданина

Права человека не могут относиться к исключительной компетенции государства, они стали сферой интересов международного сообщества. Международное право благодаря своему современному содержанию создает предпосылки для обеспечения прав человека, совершенствования законодательства государства. Его нормы требуют должного поведения государства, взявшего на себя определенные обязательства, в частности имплементации международных стандартов в национальное право⁴⁶. Международные стандарты являются тем нормативным минимумом, который определяет уровень государственной регламентации прав человека. В допустимых пределах государство вправе отклониться от установленных правил с целью их конкретизации или превышения. По общему правилу, международные стандарты не затрагивают какой-либо закон, судебное решение, обычай или соглашение, которые обеспечивают более благоприятные условия, чем те, которые предусматриваются международным договором. Признавая международные нормы и стандарты в области прав человека, государство возлагает на

себя определенные обязательства перед своими гражданами и всеми, кто находится на его территории и под его юрисдикцией.

Международные стандарты, механизмы и процедуры в области прав человека закреплены в таких важнейших международных документах, как Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Конвенции о политических правах женщин 1952 г., Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (с двумя факультативными протоколами к нему), Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Международная Конвенция о защите прав трудящихся – мигрантов и членов их семей 1990 г. и ряд других соглашений универсального характера.

Стандарты прав человека разработаны и в договорной практике участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Назовем некоторые из них: Конвенция о правах и основных свободах человека 1995 г., Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и др.

Закрепление в международных документах стандартов прав человека имело важное значение, поскольку, во-первых, помогло сложиться представлению о том, какие именно субъективные права следует относить к категории прав человека, во-вторых, способствовало формированию универсальной и социокультурной концепции прав человека, в-третьих, облегчило процесс интернационализации прав, и в-четвертых, существенно воздействовало на улучшение ситуации с правами человека во всем мире⁴⁷.

В 1949 г. был основан Совет Европы как европейская организация межправительственного и парламентского сотрудничества. Деятельность этой организации охватывает широкий круг вопросов, в том числе права человека, борьбу с преступностью, модернизацию и гармонизацию национальных законодательств с учетом международных норм и стандартов.

В результате функционирования основных контрольных механизмов Совета Европы: Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам, а также деятельности Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе, других европейских организаций по защите прав человека – можно говорить о возникновении понятий «европейские стандарты по защите прав человека» и «европейская система защиты прав человека».

Под «европейскими стандартами по защите прав человека» понимаются признанные европейским сообществом и

закрепленные в его документах юридические нормы, включающие все жизненно необходимые права человека, а также механизмы их гарантии, защиты и обеспечения их на практике.

«Европейскую систему защиты прав человека» составляют, прежде всего, действие и гарантии европейских конвенций по правам человека, которые стали нормами национальных законодательств европейских стран, а также непосредственная деятельность Совета Европы, его контрольных органов, особенно Европейского суда по правам человека по обеспечению выполнения европейских конвенционных норм по защите прав человека.

Что касается самого термина «европейские стандарты по защите прав человека», то он представляет собой более широкое понятие и включает как составную часть понятие «стандарты Совета Европы по правам человека», которое содержит правовые нормы принятых этой европейской организацией документов: Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии, Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Европейской хартии местного самоуправления. Более 160 европейских конвенций в настоящее время образуют для государств – членов Совета Европы круг регулируемых в них вопросов.

Россия вступила в Совет Европы с тем, чтобы интегриро-

ваться в единое гуманитарное, социальное, культурное, правовое пространство Европы. В 1996 г. во Дворце Европы (г. Страсбург, Франция) Россия подписала протокол о присоединении России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это событие произошло одновременно со вступлением нашей страны в полноправные члены Совета Европы. В соответствии с подписанным протоколом Россия взяла на себя обязательства по обеспечению пользования основными гражданскими и политическими правами, закрепленными в Европейской конвенции, российскими гражданами.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней были ратифицированы Россией 30 марта 1998 г. (на данный момент Россия не ратифицировала 6-й, 12-й, 13-й протоколы).

Анализируя Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и учрежденные ею контрольные механизмы, многие ученые и государственные деятели приходят к выводу о том, что она стала самым совершенным и эффективным договором в области прав человека в мире⁴⁸.

Особое значение придают Конвенции три основные черты: права и свободы каждого человека гарантированы участвующими государствами, или, как они именуется на международно-правовом языке, «Договаривающимися сторонами»; впервые в рамках международного договора о защите

прав человека был создан конкретный механизм их защиты; парламенты и судебные органы получили прочную основу в области прав человека для принятия и толкования законов.

С момента принятия Конвенция была дополнена 14 протоколами, которые расширили гарантируемые ею права человека и совершенствовали процедуры их защиты. На данный момент в разработке находятся 15-й и 16-й протоколы. Четыре из них – 1-й, 4-й, 6-й и 7-й протоколы, которые действуют до настоящего времени как дополняющие Конвенцию документы. В них увеличено число конвенционных гарантированных статей по правам и свободам человека с 18 до 32. Протокол № 1 ввел защиту права собственности (ст. 1), право на образование (ст. 2), право на свободные выборы (ст. 3). Протокол № 4 дополнительно к конвенции закрепил запрещение лишения свободы за долги (ст. 1), право на свободу передвижения (ст. 2), запрещение высылки граждан (ст. 3), запрещение коллективной высылки иностранцев (ст. 4). Протокол № 6 установил отмену смертной казни. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен (ст. 1), и исключения из этой нормы – относящиеся к смертной казни во время войны (ст. 2). Протокол № 7 ввел в дополнение к статьям Конвенции и ранее принятым протоколам к ней еще пять прав и свобод: процедурные гарантии в случае высылки иностранцев (ст. 1), право на апелляцию по уголовным делам (ст. 2), право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст. 3), право не привлекаться повторно к суду или

наказанию (ст. 4) и равноправие супругов (ст. 5).

Важнейшие стандарты по правам человека установлены также и в других европейских документах. При всех бесспорных достоинствах Конвенция о защите прав человека и основных свобод не дает юридического ответа на решение ряда вопросов, в том числе защиты экономических и социальных прав человека. На это обращена Европейская социальная хартия, которая разработана по инициативе государств – членов Совета Европы, и была подписана в Турине 18 октября 1961 г., а вступила в силу в 1965 г. Она включает общие принципы, которыми должны руководствоваться государства – члены Совета Европы в своей социальной политике, и предоставляет правовые гарантии экономических и социальных прав для лиц, находящихся под их юрисдикцией. Хартия первоначально содержала 19 основополагающих прав. Вступивший в силу в мае 1988 г. Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии устранил некоторые пробелы в ней и увеличил перечень основных экономических и социальных прав до 23.

Новая редакция Европейской социальной хартии включает гарантии Хартии 1961 г. и Дополнительного протокола к ней 1988 г., вводит новых восемь прав, содержит процедуру контроля, применяющуюся в рамках Хартии 1961 г. В 1996 г. была принята, а в 1999 г. вступила в силу Европейская социальная хартия (пересмотренная) – договор, сосуществующий с Европейской социальной хартией (некоторые

страны ратифицировали только первый документ, а некоторые – только новый). Она состоит из пяти частей. В 1-й части определяются цели, к достижению которых стремятся стороны соглашения, а 2-я часть содержит 31 статью, в которых установлены экономические и социальные права. В статьях также обозначены критерии защиты прав граждан в сфере социального обеспечения (пенсии, пособия по безработице и инвалидности, медицинское обслуживание и др.). В 3-й части представлен порядок принятия обязательств по новой редакции Хартии и определена взаимосвязь ее с Хартией в прежней редакции. Механизм контроля за осуществлением обязательств, установленных в Хартии, и порядок подачи коллективных жалоб рассматривается в 4-й части. В 5-й части изложены вопросы запрета дискриминации, освобождения обязательств во время войны или иных чрезвычайных обстоятельств, ограничения прав, отношений между Хартией и национальными законами или международными соглашениями и внесения поправок к частям Хартии. Порядок подписания, ратификации, вступления в силу, территориального применения, денонсации и нотификации Хартии дается в 6-й, последней части⁴⁹. Россия ратифицировала Пересмотренную Хартию в октябре 2009 г., признав обязательными для себя из положений части II Хартии ст. 1, 3, 5–11, 14, 16, 17, 20–22, 24, 27–29 – полностью 2, 4, 12, 15, 18, 19 – частично (всего 68 пунктов).

Большое значение для формирования системы европей-

ской защиты прав человека имело принятие государствами – членами Совета Европы 26 ноября 1987 г. в Страсбурге Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

К наиболее известным соглашениям, разработанным по инициативе Парламентской Ассамблеи Совета Европы, относится Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, которая была подписана рядом европейских государств 1 февраля 1995 г. Рамочная конвенция развивает положения ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей дискриминацию национальных меньшинств.

Наряду с Советом Европы, значительное место вопросы прав человека занимают в деятельности Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Это Совещание, которое объединяет все государства Западной и Восточной Европы, а также США и Канаду, является наиболее представительной европейской региональной организацией, которая начала работу в Хельсинки 3 июля 1973 г. В конце 1994 г. Совещание было преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Первый этап этой работы завершился 1 августа 1975 г. подписанием Хельсинского Заключительного акта. Один из четырех основных разделов Заключительного акта, в котором были ратифицированы совместные договоренности стран-

участниц на основании консенсуса, относится к гуманитарному сотрудничеству европейских государств и правам человека. В этом Акте государства – участники Совещания специально отметили «всеобщее значение прав человека и основных свобод, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами». Они взяли на себя обязательства уважать основные права и свободы человека без различия расы, пола, языка и религии и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав (пр. 7). Хельсинский Заключительный акт определил направления и конкретные формы сотрудничества государств в различных областях, относящихся к правам человека, включая образование, культуру, информацию, контакты между людьми. Он явился той основой, на которой вот уже много лет развивается сотрудничество государств Европы, США и Канады в области прав человека.

На региональном уровне обязательства государств по признанию и осуществлению основных прав человека зафиксированы в таких актах, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская социальная хартия 1961 г., Хартия основных прав Европейского союза 2000 г. Общепризнанные права человека стали лейтмотивом в современном мире. Эти права мы обнаруживаем в конституциях и законодательстве практически каждого го-

сударства.

Многие международно-правовые документы были положены в основу главы второй Конституции РФ 1993 г. Часть 1 ст. 17 устанавливает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Конституция также закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15). Включение этой нормы в Основной закон Российского государства является, с одной стороны, отражением объективной закономерности углубления взаимодействия международного и внутригосударственного права, национального общества с мировым сообществом; с другой – означает, что в основе правовой государственности в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе⁵⁰. Буквальное прочтение нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, – «если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» – и соотнесение ее с нормой федерального закона позволяет утверждать, что все три вида договоров, перечисленных в федеральном законе, – межгосударственные, межправитель-

ственные и межведомственные – имеют приоритет перед законом Российской Федерации в случае, если международным договором Российской Федерации «установлены иные правила, чем предусмотренные законом». Эта позиция, однако, имеет ряд существенных недостатков. Как отмечает М. Н. Марченко, уже с первого взгляда это представляется как нонсенс, поскольку ни одно суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно не разделяло (хотя бы на словах) и какую бы «интернационалистскую» идеологию не исповедовало, не может себе позволить, без риска утраты самостоятельности, добровольно и безоговорочно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного, пусть даже договорного, права⁵¹. Если признать, что любой международный договор имеет высшую юридическую силу по отношению к российскому закону, то возможно прийти к парадоксальному выводу, что, скажем, международный договор, заключенный министерством в пределах предмета его ведения, может иметь высшую юридическую силу не только по отношению к нормативным актам правительства, но и федеральному закону. В качестве попытки объяснить явную несогласованность конституционных положений и положений федерального закона, в литературе высказано мнение, что приоритетом по отношению к национальным законам, традиционно понимаемым в отечественной и зарубежной литературе не только в собственном узком смысле, но и в широком смысле – в смысле совокуп-

ности всех правовых актов, основанных на законе, обладают все без исключения разновидности международных договоров Российской Федерации, но только каждый на своем уровне: соответственно, – на уровне указов Президента, постановлений Правительства, на ведомственном и межведомственном уровнях. Что же касается ратифицированных международных договоров Российской Федерации, то они, имея приоритет над национальными законами Российской Федерации, обладают им и на всех других законодательных уровнях⁵². При этом следует иметь в виду, что данный приоритет не является абсолютным, неограниченным. Поскольку согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации, не соответствующие Конституции РФ, «не подлежат введению в действие и применению». Итак, Конституция не устанавливает общий примат международно-правовых принципов и норм над внутригосударственным правопорядком, закрепляет приоритет международного договора Российской Федерации в применении, если и поскольку между ним и нормой национального закона возникла коллизия. Это означает, что нормы закона, предусматривающие иные правила, чем установленные договором, сохраняют свою юридическую силу, но не применяются при разрешении дел, касающихся государства, также участвующего в соответствующем договоре⁵³.

Как верно отмечает Б. С. Эбзеев, – в самом тексте ч. 4 ст. 15 отчетливо присматривается признание международного

и внутригосударственного права двумя различными правовыми системами, что имеет под собой глубокие основания. В частности, международное право отличается от внутригосударственного права по объему регулирования, субъектам, процессам создания и источникам, гарантиям соблюдения и продолжает оставаться в основном межгосударственным правом. Что же касается Конституции, она устанавливает механизм их согласования и взаимодействия. Такое согласование и взаимодействие осуществляются в структуре национального правопорядка, в конституционных и отраслевых правоотношениях, а также в правоприменении, следовательно, функционально возложено не только на законодательную и исполнительную власть, но и на правосудие⁵⁴.

Конституция Российской Федерации не уточняет, что понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права, не называет характеризующих их признаков. В то же время, правила, закрепленные в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, означающие, что не только международные договоры, но и общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России и подлежат применению, вызывали в судебной практике вопрос – какие именно принципы и нормы международного права относятся к общепризнанным, в каких международно-правовых актах они содержатся. М. В. Баглай, полагает, что включенная в Конституцию формулировка «общепризнанные принципы и нормы международно-

го права» таит в себе «много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих принципов и норм»⁵⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.